

УДК 801.52

СИСТЕМНЫЙ И КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Алиева С.А.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
Махачкала, e-mail: samaya.alieva.00@mail.ru

Предметом исследования статьи является звукоподражательная лексика как наиболее древний пласт лексики всех языков. Звукоподражания входят в одно из системных образований – лексико-семантическое поле ономастов. В языках многих народов достаточно много слов звукоподражательного характера, к которым мы относим как сами звукоподражания, так и производные от них существительные и глаголы. Универсальный характер звукоподражаний и их национальная специфика наиболее ярко проявляются при сопоставлении. Лингвокультурологический и когнитивный аспекты чрезвычайно важны для ономастов, которые могут быть рассмотрены в составе концепта. Ономасты отличаются выразительностью и экспрессивностью, особенно при метафорическом употреблении. Кумыкскую ментальность характеризует уважительное отношение к человеку, особенно это касается представителей старшего поколения. Русской же свойственна определённая искренность реакций, эмоциональность, сентиментальность. Когнитивная метафорическая модель звукоподражания может быть реализована на всех уровнях языка, в том числе в образных средствах (фразеологизмах и паремиях). Звукоподражательные паремии – один из способов вербализации концепта «звукоподражания». Использование русского и кумыкского языков позволило автору выявить универсальные и идиоэтнические особенности звукоподражаний в различных языковых культурах.

Ключевые слова: звукоподражание, лексико-семантическое поле, метафорический перенос, когнитивный сценарий, системная обусловленность

SYSTEMIC AND COGNITIVE APPROACH TO THE STUDY OF ONOMATOPOEIC VOCABULARY

Alieva S.A.

The Dagestan state university, Makhachkala, e-mail: samaya.alieva.00@mail.ru

The subject of the article is onomatopoeic vocabulary as a very ancient layer of the vocabulary of any language. Onomatopoeic words comprise one of the systematic units of lexical and semantic fields of onomatopoeia. In many languages there are a lot of words of onomatopoeic character, to which we refer onomatopoeia as well as derivative nouns and verbs. Universality of onomatopoeic words and their national peculiarities is especially evident in comparison. Linguistic, cultural and cognitive aspects are very important for onomatopes which can be considered as part of the concept. The onomatopoeia is characterized by specific expressiveness. This is most evident when metaphorizing. Kumyk mentality is characterized by respect for a man, especially the older generation. Russian mentality is distinguished by certain sincerity of reactions, emotions and sentimentality. Cognitive metaphorical model of the onomatopoeia can be implemented at all levels of the language including figurative means (idioms and phrases). Onomatopoeic phrases are one of the ways the verbalization of the concept of "onomatopoeia". The use of Russian and Kumyk languages allow the author to reveal the universal and idioethnic peculiarities of onomatopoeia in different language cultures.

Keywords: onomatopoeia, lexical and semantic field, metaphorical transfer, cognitive script, systemic dependencies

Одной из актуальных проблем современной лингвистики продолжает оставаться исследование языковых универсалий. Звукоподражательная лексика (наиболее древний пласт лексики всех языков) – яркий пример такой универсалии. Трудность усвоения данной лексики теми, кто изучает иностранный язык, объясняется особенностями культуры, традиций и типом структуры конкретного национального языка.

Окружающий мир может быть отражён в языке с разных сторон. Прежде всего, в языке представлена объективная действительность, имеющиеся в мире предметы, действия, в их числе и человек со своими мыслями, чувствами, поступками. «Отводя человеку активную роль в познании мира и рассматривая когнитивную

деятельность как совокупность процессов восприятия, мышления, памяти, направленных на освоение окружающего мира, учёные выделяют два ключевых когнитивных процесса: концептуализацию и категоризацию мира» [3, 65]. Человек обрабатывает информацию, которая поступает к нему, и членит мир, выделяя в нём определённые классы, группы, категории, которые он соотносит с объектами реальной действительности. Существование в языке системных группировок, классов слов (семантических полей, лексико-семантических и тематических групп) – проявление категоризации.

Цель исследования – сопоставить звукоподражательную лексику в русском и кумыкском языках для доказательства

её универсального характера и выявления идиоэтнических особенностей.

В работе в качестве ведущих использованы *методы* сопоставительный и компонентного анализа.

Материалом для исследования послужили произведения художественной литературы, сборники пословиц и поговорок на русском и кумыкском языках.

Результаты исследования и их обсуждение

Системная обусловленность – неотъемлемый атрибут любого знака вообще, языкового в особенности. Звукоподражания мы включаем в семантическое поле ономастов. В него войдут не только слова, имеющие разную лексико-грамматическую отнесённость, но и сочетания устойчивого характера (фразеологизмы и паремии). В свою очередь семантическое поле ономастов, как макропарадигма, состоит из микропарадигм, к которым относим лексико-семантическое поле ономастов и лексико-семантическую группу звукоподражательных глаголов. Слова могут быть объединены в лексико-семантическое поле при наличии идентифицирующей семы, каковой является сема звучания. В лексико-семантическом поле ономастов как системном образовании выделяются ядро и периферия. Субъектная сема и сема звучания войдут в ядерную зону. Семы конкретного звучания, способа звучания, интенсивности, эмоциональная сема и сема характера издаваемого звука являются составной частью периферийной зоны лексико-семантического поля звукоподражаний. Вследствие подвижности ядерных и периферийных сем нельзя провести чёткие границы между ними, что говорит и об изменчивости семантической структуры звукоподражательных слов.

Слов звукоподражательного характера достаточно много в любом современном языке. При этом следует отметить, что звукоподражательными признаются также слова, в которых связь между непосредственно ономастом и производным от него словом, морфологически оформленным, ослаблена. В качестве примера можно привести глагол *мяукать*, который не вызывает сомнений в своей звукоподражательной природе, и глагол *кричать*, восходящий к звукоподражанию *кри*.

Чтобы выявить универсальность звукоподражаний и ментальные различия звукоподражательной номинации, можно использовать сопоставительный метод. Сопоставляться могут как родственные, так и неродственные языки. Ономасты обнаруживают в разных языках опреде-

лённые сходства. Это относится, прежде всего, к простым звукам, которые передаются людьми более точно – и как результат мы наблюдаем совпадения вокалического и консонантного состава у звукоподражаний. Сравним русское *мяу* и производный от него глагол *мяукать* и кумыкское звукоподражание *мав* и лексему *мавулламакъ*. Интерес представляет и русский орнитоним *кукушка* (кум. *гюгюк*). Данные слова относятся к межъязыковым биолингвистическим параллелизмам. Однако такие совпадения встречаются нечасто. Несмотря на то, что животные во всем мире издают одни и те же звуки, морфологически оформленные, звукоподражательные слова, передающие звуки, свойственные тому или иному животному, различны у представителей разных национальных культур. Мир природных звуков богат и разнообразен. Фонетическая структура любого языка гораздо беднее. В ономастах получают словесное выражение звуковые ощущения. В сопоставляемых (русском и кумыкском) языках они различаются. Всё это является свидетельством того, что лингвистические категории в большей мере формируют те факторы, которые отражают коллективное этническое сознание по категоризации информации, воспринимаемой органами чувств [2, 171]. Звуки, издаваемые животными, воспринимают люди, которые передают услышанные звуки средствами своего языка и в соответствии со своей языковой картиной мира.

В русском языке глагол *мычать* обозначает звуки, которые издают корова, бык и ряд других животных. Если подчеркнуть характер издаваемого звука, то он протяжный «му-му». *За оградой пьяным голосом жирно мычала корова, кудахтали куры, видимо, ругая её* (М. Горький. По Руси).

В произведениях художественной литературы можно встретить случаи диалектного и окказионального употребления звукоподражательных слов. Например: *С муканьем проходили коровы, и на скосе дымился помёт* (С. Есенин. Яр.).

В кумыкском языке, чтобы передать мычание коровы и быка, используются разные слова. Подтвердим вышесказанное на конкретных примерах: *Эртенлер мен туварчыны таныш тавушун, отлама бакъдырылган сыйырланы талаплы мангыравлары эшитмен*. «Каждый день по утрам слышу знакомый голос пастуха, требовательное мычание коров, которых выпускают пастись на росе». Однако если изменить субъект издаваемого звука и вместо существительного *корова* употребить лексему *бык*, то изменится и от-

глагольное существительное *оьгюз акъы-рыв*, где *акъырыв* – «рев».

Подбирая адекватные соответствия для ономатопов, следует учитывать то, что каждому слову присуща своя валентность, или лексическая сочетаемость, которая и оказывает влияние на перевод. Это могут подтвердить двуязычные словари.

Лингвокультурологический и когнитивный аспекты чрезвычайно важны для ономатопов, которые могут быть рассмотрены в составе одноименного концепта. Следует отметить, что для данного концепта характерна национальная специфика. Это подтверждают как семантические, так и функциональные расхождения.

Ономатопы, в отличие от остальной лексики, характеризуются особой выразительностью и экспрессивностью. Наиболее наглядно это проявляется при метафоризации звукоподражательных слов. По мнению О.А. Хабибуллиной, звукоподражательным словам присуща синтаксическая факультативность и иррадиация [5, 18].

При употреблении ономатопов в переносном значении у подавляющего большинства из них в семантической структуре появляется эмоциональная сема. Часто она имеет отрицательную окраску. Обратимся к конкретным примерам. *Мальчик взвизгивает и хрюкает*. «Яш зувуллай ва хоруллай» Глагол *хорулламакъ* в кумыкском языке имеет два значения «храпеть и хрюкать», поэтому в ряде случаев для передачи актуального смысла высказывания в предложении может быть введено и дополнительное сравнение с животным *донгуз йимик* «как свинья». Подобное явление объяснимо действием экстралингвистических факторов.

В русском языке лошадь обычно ржет и гогочет. Оба данных глагола, как и производные от них существительные (гоготание, ржание), способны употребляться не только в прямом, но и в переносном значении. При этом следует отметить, что прямое и переносное значения этих слов совпадают.

Все, кто был на веранде, – все расхотались, и ничего не сказали. Я обиделся и снова постучал – ржание на веранде возобновилось (В. Ерофеев. Москва – Петушки).

В данном примере лексема *ржание* использована в переносном значении и обозначает громкий, несдержанный смех. Это подчеркивает и употребленный ранее глагол *расхотались*. При переводе предложения на кумыкский язык происходят определенные изменения: «Догъадагъы бары да адамлар кюлеп йибердилер ва бир зат да айтмадылар. Мен ачувланын, бирдагъы керен къакъдым – догъадагъы къычырыкъ

кюлюкю дагъыдан дагъы янгырды». Вместо существительного ржание использовано сочетание *къычырыкъ кюлюкю* «громкий, кричащий смех».

Кумыкскую ментальность характеризует уважительное отношение к человеку, особенно это касается представителей старшего поколения. Русской же свойственна определённая искренность реакций, эмоциональность, сентиментальность. Этим же можно объяснить и невозможность в кумыкском языке сочетания *ревел от хохота*, которое встречается в следующем предложении *Весь класс ревел от хохота* (М. Агеев. Роман с кокаином). *Класдагъылар кюлеп къурсакъсыз болдулар* «букв. Класс от смеха остался без живота», то есть надорвал животы от смеха.

Метафорические переносы в языке подчинены достаточно жёсткой закономерности и совершаются всегда в определённых, строго регламентированных направлениях. Тип регулярного метафорического переноса **Животное – Человек** играет в языке роль одного из самых экспрессивных средств [4, 18].

– А ну – цыц! Ишь затыякала! Цыц, говорю! – взрывался отец (М. Алексеев. Драчуны).

Метафорический перенос осуществляется и на какой-либо предмет или явление. Подобное также характерно и для технических средств. *Гигантские канделябры по бокам гранитного Гоголя тихо жужжали* (М. Агеев. Роман с кокаином).

Сочетание нерегулярного и регулярного метафорического переноса можно наблюдать в следующем примере: *Слова хозяйки были прерваны странным шипением; шум очень походил на то, как бы вся комната наполнилась змеями... стенным часам пришла пора бить. За шипением тотчас же последовало хрипенье... после чего маятник пошел опять спокойно щёлкать направо и налево* (Гоголь. Мёртвые души).

Здесь перенос осуществляется по двум направлениям **Человек – Предмет и Животное – Предмет**.

Когнитивная метафорическая модель звукоподражания реализуется на всех уровнях языка, она может быть воплощена в любых образных средствах, в том числе фразеологизмах и поговорках.

Звукоподражательные идиомы имитируют звук акустического денотата при включении в свой состав звукоподражаний.

Ни мур-мур кто. Прост. Экспресс. Кто-либо ничего не говорит, не подаёт признаков жизни.

Уж тут всем понятно: Никто другой, эти самые конокрады. Подступили к ним...

А те ни мур – мур (Соколов-Микитов. Цыган).

Вайгъарай (гъуя – гъарай) салмакъ «поднимать шум, скандал; громко плакать». *Гъуя – гъарай салагъан ханы устюне доктур шосагъат елдей болуп етише* (И. Къыдларлы). «К хану, который громко орал, быстро прибежал доктор».

Звукоподражательные паремии – один из способов вербализации концепта «звукоподражания».

В состав звукоподражательных паремий входят как примарно мотивированные ономафоны, так и звукоподражательные глаголы и существительные.

1. *Курица яйцо снесла, да кудахтах-тах.*

2. *И воробей на кошку чирикает.*

Морфологически оформленные ономафоны встречаются гораздо чаще. Причём подобное явление можно наблюдать не только в русском, но и кумыкском языке. *Бакъбакъ да батмакъны излей.* «Лягушка тоже ищет болото», где *бакъ* – звук, издаваемый лягушкой».

Аналогично в русском языке образована лексема *квакша* от звукоподражания *ква*.

Когнитивное пространство пословицы образуется на основе картинно-образного и рационально-обработанного вида знаний.

Къарт ит негъакъ гъапламас. «Старая собака не будет зря лаять». Сравним с русским: *Старый ворон не каркнет даром.*

Звукоподражательные фразеологизмы и паремии в русском и кумыкском языках обладают богатыми возможностями в выражении эмоционально-оценочного отношения человека к окружающей действительности [1, 154].

Выводы

Когнитивный сценарий содержится в основе каждой лексико-семантической группы ономафонов. Как абстрактная ментальная структура он позволяет говорящему интерпретировать ситуацию реальной действительности как некий повторяющийся динамический процесс. Последний состоит из ряда эпизодов. Как вид концепта когнитивный сценарий даёт возможность сформировать отдельную категорию – лексико-семантическую группу ономафонов.

Изучение концепта «звукоподражания» на лингвистическом материале открывает перспективы для сравнительного анализа

различных культур, выявления в них универсального и идиоэтнического.

Список литературы

1. Алиева С.А. Оценочный компонент звукоподражательных фразеологизмов и паремий (на материале русского и кумыкского языков) // Сопоставительная филология и полилингвизм: Материалы Международной научно-практической конференции. (Казань 29 сентября – 1 октября 2010 г.). / Алиева С.А. – Казань, 2010. – С. 152–154.

2. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: Че РО, 2003. – 349 с.

3. Плотникова А.М. Когнитивные основания семантической категоризации русских глаголов (на материале глаголов социальных действий и отношений // Образ человека и человеческий фактор в языке: словарь, грамматика, текст: материалы расширенного заседания теоретического семинара «Русский глагол», 29 сентября – 1 октября 2004 г. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2004. – С. 65–67.

4. Складневская Г.Н. Языковая метафора как объект лексикологии и лексикографии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1989. – 37 с.

5. Хабибуллина О.А. Звукоподражательные слова в немецком языке в сопоставлении с французским и русским: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2003. – 21 с.

References

1. Alieva S.A. Otsenochnyy komponent zvukopodrazhatel'nykh frazeologizmov i paremiy (na materiale russkogo i kumykskogo yazykov) // Sopostavitel'naya filologiya i polilingvizm: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Kazan' 29 sentyabrya 1 oktyabrya 2010 g.). Kazan' 2010. pp. 152–154.

2. Kornilov O.A. Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov. M.: Che Ro, 2003. 349 p.

3. Plotnikova A.M. Kognitivnye osnovaniya semanticheskoy kategorizatsii russkikh glagolov (na materiale glagolov sotsial'nykh deystviy i otnosheniy // Obraz cheloveka i chelovecheskiy faktor v yazyke: slovar', grammatika, tekst: Materialy rasshirennogo zasedaniya teoreticheskogo seminarra «Russkiy glagol», 29 sentyabrya 1 oktyabrya 2004 g. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2004. pp. 65–67.

4. Sklyarevskaya G.N. Yazykovaya metafora kak ob'ekt leksikologii i leksikografii: aftoref. dis. ... d-ra filol. Nauk. L., 1989. 37 p.

5. Khabibullina O.A. Zvukopodrazhatel'nye slova v nemetskom yazyke v sopostavlenii s frantsuzskim i russkim: aftoref. dis. ... kand. filol. Nauk. Ufa, 2003. 21 p.

Рецензенты:

Гаджихмедов Н.Э., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;

Самедов Д.С., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой русского языка, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.

Работа поступила в редакцию 02.03.2015.